

М. П. НОВИКОВ (1871 – 1939)

Источник: Вал. Ф. Булгаков. О Толстом. Воспоминания и рассказы/ Вступит. статья А. И. Шифмана. Тула, Приок. кн. изд-во, 1978 479+8 п. вкл. с.

Оригинал здесь: <http://marsexx.narod.ru/tolstoy/bulgakov-tolstoy-druzia.html#972>.

Близким знакомым Л. Н. Толстого был Михаил Петрович Новиков. Это был землепашец наследственный, коренной крестьянин и сын крестьянина. Происходил он из села Боровкова Тульской губернии и познакомился с Толстым в бытность свою военным писарем при штабе Московского военного округа. Рискую жестоким наказанием, если только не расстрелом, Новиков в 1895 г. принес Толстому в его хамовнический дом для ознакомления подлинное "дело" об усмирении вооруженной силой рабочих беспорядков на Корзинкинской фабрике в Ярославле. Из "дела" вытекало, что 48 рабочих было ранено и один убит в результате скрытого желания военных властей испробовать на "забастовщиках" действие новых трехлинейных винтовок. Тут же приложена была копия царской резолюции, одобрявшей "положительные" результаты произведенного "опыта".

Толстой был до глубины души возмущен данными "дела" и одновременно поражен смелостью доставившего ему это "дело" солдата, о котором уже не мог забыть и с которым ему довелось в будущем, уже как с своим другом, неоднократно встречаться.

Между тем, живой и предприимчивый Новиков, еще оставаясь солдатом, успел "засыпаться" по другому поводу: именно изобличен был в том, что в среде солдат осуждал колоссальные расходы, связанные с коронацией Николая II. Разжалованный из писарей, он был переведен сначала в Варшаву, а затем в местечко Карабутак Тургайской области.

От природы Новиков был наделен острой наблюдательностью, недюжинным, редким "мужицким" умом и некоторым литературным дарованием. Еще в то время он стал "пописывать": о жизни в деревне, о порядках на военной службе, о различии в положении помещика и переобремененных трудом крестьян и т. д. Кое с чем он знакомил Толстого, а тот писания способного молодого солдата не без интереса прочитывал.

В воспоминаниях Л. Н. Никифорова о Толстом сохранилось упоминание о том, как в 1900 г., в Москве, Лев Николаевич читал гостям присланные Новиковым сценки из крестьянской жизни -- о "туманных картинах" для солдат и о посещении автором земской амбулатории. (Опи потом под названием "Голос крестьянина" появились в журнале В. Г. Чертова "Свободное слово" за 1904 г.). Художественный и в то же время трагический юмор этих сцен привел в восхищение слушателей. Сам Лев Николаевич прослезился.

-- Вот это -- писатель, настоящий писатель! -- говорил он с восхищением. (Как раз перед этим у Толстого была неприятная беседа с одним поэтом-неудачником). Вот у кого, а не у нас, нужно учиться писать!...¹

Конечно, внимание великого писателя ободряло Новикова и поощряло к дальнейшим занятиям публицистикой, по большей части, острой и нелегальной.

В 1902 г. правительством под давлением крестьянских волнений создано было Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Слышший грамотеем, Новиков прошел в качестве представителя от крестьян в Тульский уездный комитет при Особом совещании. Им составлена и подана была в комитет записка о крестьянских нуждах, в которой рекомендовался ряд мер для исправления общего положения в деревне. Записка эта, говорил Толстой, "для тульских консерваторов показалась, вероятно, такою же, как "Путешествие" Радищева Екатерине!"²

Действительно, результатом подачи записки был арест Новикова по распоряжению министра внутренних дел и заключение его в Петропавловскую крепость. Но, по ходатайству Толстого перед председателем Совета министров Витте, Новиков был через два месяца освобожден³.

Не разделяя полностью убеждений Толстого, Новиков глубоко преклонялся перед ним, как перед огромным общественным авторитетом, перед несокрушимой моральной силой, бесстрашным и грозным обличителем царского правительства, суеверий церкви и всей государственной системы, основанной на неравенстве и на вопиющем притеснении крестьян и рабочих. Казалось, Толстому, а с ним и Новикову, оставалось сделать еще один шаг, чтобы войти в революцию. Однако Толстой воздерживался от такого шага. Вместе с ним останавливался перед переходом к революционным действиям и его почитатель Новиков. Кажется, земля держала его...

В самом деле Новиков всецело разделял взгляд Толстого (как этот взгляд был выражен в первых

А